Глава 496. Пограничный Камень Жизни и Смерти

Цинь Му, сундук, цилинь, а также скелеты и кости, которые летали по всему небу, рухнули вниз.

Их сердца объяло отчаяние…

Все это время они боялись издать даже малейший звук, дабы не допустить, чтобы Син Ань услышал их, однако, планы бога не чета таковым у смертных.

Проще говоря, все планы и ухищрения Цинь Му оказались бесполезны.

Хрясь, тум, треск…

Они врезались в груду костей.

Кучка скелетов в окрестностях загомонила, споря, кто кому раздробил таз или бедренную кость. Некоторые даже хватали друг друга за рёбра, крича несравненно громкими голосами.

Внезапно несколько скелетов начали драться. Неизвестно откуда они взяли костяные дубинки, но они начали беспорядочно размахивать ими, раскалывая друг другу черепа.

Такую суматоху Син Ань не мог не услышать, если он был, конечно, не глуховат!

Цинь Му встал и быстро огляделся. Плотный туман потихоньку рассеивался вокруг, благодаря чему появилось больше солнечного света.

Он посмотрел на восток, и от увиденного широко распахнул глаза.

В тумане у реки Вздымающейся быстро формировался обширный и неясный мир из костей. Он появился в центре Великих Руин, частично накрыв их!

— Ты стоишь на мне… — из-под сундука донёсся слабый голос.

Сундук испуганно подскочил, но увидев, что с ним говорила груда костей, очень обрадовался и открылся, “проглатывая” её.

После того, как Цинь Му пробудил в нём дух, он любил коллекционировать такие странные вещички.

— Призрак… — грива и чешуя цилиня встали дыбом, а его тело как если бы окоченело. Когда он увидел целую гору, заполненную скелетами, то быстро упал на землю, поднимая лапы вверх в попытке притвориться дохлым.

Когда сундук заметил, что зверь “умер”, ему захотелось поглотить и его. Он начал с хвоста и, совершенно не торопясь, дошёл до ягодиц, как вдруг зверь начал пинаться и недовольно шептать гневным тоном:

— Перестань валять дурака, я только притворяюсь мёртвым…

— Фэнду, это внешний мир Фэнду… — Цинь Му наблюдал за быстро движущимся миром. Когда тот пересекался с реальностью, горы в реальном мире, казалось, исчезали.

Со стороны подобное выглядело, как необъяснимо странное явление.

Дрогнув в сердце, Цинь Му незамедлительно пнул цилиня в бок:

— Толстяк, вставай, ты не умеешь притворяться мёртвым также убедительно, как это делала Лин’эр, но если ты не хочешь вставать, то скоро скелеты придут за мясом.

— Мясо, мясо! — под цилинем скелет учуял запах мяса и, растянувшись в мерзкой улыбке и открыв рот, обнял его ногу, пытаясь укусить.

— Мясо! Мясо! — закричала целая армия взволнованных и восторженно бегущих скелетов, создавая огромную волну, которая была около трёхсот метров в высоту.

Пуум.

Волна скелетов рухнула вниз, и бесчисленное их количество начало соединяться воедино, превращаясь в белого костяного великана, бегающего с неподдельным воодушевлением, чтобы отобедать мясом.

— У меня нет плоти, отдай мне свою плоть! Оставь свою шкуру для меня, а то моя уже сгнила.

Цилинь быстро поднялся на лапы и начал давить скелетов, которые набросились на него, оставляя за собой лишь груду костей. Но увидев огромного белого костяного великана, он чуть не потерял сознание, но уже по-настоящему.

Вокруг Цинь Му ярко засиял буддистский свет, а позади него появилось видение белого нефритового будды. Огромный скелет, который подходил к ним, мгновенно рассыпался на разбежавшиеся во все стороны скелеты:

— Противный… Это же тот юный лысый осёл! Бежим…

Цинь Му потерял дар речи, но уже в следующий вдох времени пришёл в себя, достал золотую монету и блеснул её светом к морю тумана, где тут же появилась плывущая одинокая лодка.

— Прочь, — раздался издалека голос Син Аня, который, уже вернув свои глаза, прибыл сюда на громкий шум. По мере его продвижения на него нападали скелеты, которых он незамедлительно разносил в пух и прах. В ярости он снёс с лица земли целую гору скелетов одним ударом, раздробив бесчисленное их множество, и, переполняясь силой и надменностью, набросился на беглеца.

Цинь Му принёс ему столько неудач, что в его сердце зародился истинный гнев, и всё, чего он сейчас хотел — избавиться от него, от того, кто столь раз выставлял его дураком!

Цинь Му поспешно исполнил божественное искусство перемещения и ухватился за собирающий скелеты сундук, а также дрожащего цилиня, после чего переместился к одинокой лодке, которую совсем недавно увидел в тумане!

— Ты хочешь использовать одно и тоже движение дважды? Спускайся! — один из глаз Син Аня устремился в воздух и засиял, заставляя руны перемещения Цинь Му мгновенно распасться, из-за чего тот вместе с цилинем и сундуком вылетели из пространства, начав падать прямиком в море тумана внизу.

Море тумана кишело ненормально взбудораженными монстрами, но в этот момент одинокая лодка резко направилась к падающим Цинь Му и остальным, подхватывая их.

— Старший брат Син Ань, я надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь после нашей последней встречи? — лодочник, управляющей лодкой, поднял бамбуковую шляпу и, зловеще улыбаясь, показал своё костлявое тело.

Син Ань, который преследовал их до берега, был удивлён. Он остановился и, не в силах узнать другого, подозрительно спросил:

— Кто ты? Я не узнаю тебя…

— Старший брат Син Ань больше не узнаёт даоса Лин Цзина? Ты гонялся за мной повсюду, пытаясь добыть мою божественную кровь, а теперь ты не узнаёшь меня… Мне становится так грустно от этого, — лодочник передвинул бамбуковый шест и, улыбаясь, оттолкнул лодку подальше. — Это мир Фэнду, а ты, старший брат Син Ань — живой человек, поэтому, пожалуйста, возвращайся туда откуда пришёл, тебе здесь не место.

Синь Ань призвал назад свои глаза и сделал шаг в море тумана, которое внезапно вспенилось от разбушевавшихся, неугомонных монстров.

Монстры в тумане были несравнимо сильны, но он не боялся их ни в малейшей степени, продолжая преследовать одинокую лодку и равнодушно говоря:

— Если живым здесь не место, почему они у тебя в лодке? Даос Лин Цзин, мы с тобой, можно сказать, хорошие знакомые, ты не думаешь, что лгать не хорошо? — его скорость была чрезвычайно высокой, и даже в странном море тумана он будто прогуливался. Одинокая лодка не могла оторваться от него, расстояние постепенно сокращалось.

— У тебя есть деньги? — неторопливо спросил даос Лин Цзин. — Деньги заставят призрака толкать лодку. У этого юноши есть деньги, чтобы оплатить расходы на лодку, так что он, естественно, может сесть на моё судно и войти в Фэнду, а у тебя ветер в карманах гуляет. Возвращайся, Фэнду — не то место, где ты можешь безвольно прогуливаться. Здесь слишком много существ, которые тебе не по зубам.

Син Ань холодно фыркнул, продолжив продвигаться вперёд. Но вдруг из моря тумана поднялся огромный монстр и потащил его вниз.

Находящийся в лодке цилинь был очень удивлён, поспешно подойдя к борту, желая поглазеть на происходящее, но даос Лин Цзин тут же поднял бамбуковую трость и осторожно придавил его морду, с улыбкой на лице проговорив:

— Глупо, некоторые из ужасающих существ внизу весьма неразумны. Будь осторожен, не позволяй им укусить себя за голо… — прежде чем он закончил говорить, море тумана агрессивно забурлило, раздался рёв монстров, а огромные горы в тумане начали сильно вибрировать. Образованные из груд белых костей горы незамедлительно превратились в великанов, готовясь к побегу.

Цилинь прижался к днищу лодки и закрыл глаза двумя когтями, но продолжал подглядывать в щель между ними.

Битва в море тумана становилась всё более и более интенсивной, поднимая удивительные волны, толкающие их лодку высоко вверх, после чего та раз за разом красиво плыла вниз с кончика волны.

Цинь Му применил Светлые Глаза Небес, едва сумев разглядеть сражающего вдалеке с

несколькими огромными монстрами Син Аня. От увиденного его сердце застучало быстрее, а сам он испустил нервный вздох:

— Син Ань действительно силён!

Даос Лин Цзин, который теперь был скелетом, толкнул свою бамбуковую трость и зловеще улыбнулся:

— Конечно силён. Однако он не может поднять здесь волн. Море тумана сгущается от обид мёртвых конца Эпохи Императора-Основателя. Умерев, они не могли продолжать существовать, поэтому сгустили свои обиды и превратились в монстров, которые останавливают всех, кто осмеливается ворваться в Фэнду. В конце Эпохи Императора-Основателя в Великих Руинах погибло слишком много людей, поэтому способности этих монстров равны способностям богов.

Цинь Му был ошеломлён:

— Эти скелеты — люди, погибшие во время бедствия Эпохи Императора-Основателя? Почему они не могут войти в Фэнду?

— Фэнду принимает только полезные души, — два огня в черепе даоса Лин Цзина испускали слабое свечение. — Будучи ни на что негодными, они не подходят по требованиям. Чтобы войти в Фэнду, нужно обладать способностями равными таковым у богов. Даже я едва сумел попасть в Фэнду, что уж говорить о них. Поэтому-то этим людям ничего не остаётся, кроме как оставаться здесь, не пересекая это море тумана…

Цинь Му замер со странным выражением лица. Если море тумана образовали именно обиды скелетов, превратив их в монстров, получается они же сами и преградили себе путь внутрь!

Как говорится — что посеешь, то и пожнёшь.

— Король Яма хотел выдворить их из-за того, что Фэнду слишком мал. К тому же в Фэнду ещё следует опасаться Юду…

Даос Лин Цзин, очевидно, знал много секретов, но не хотел рассказывать больше. После смерти ему был открыт Фэнду, но его нынешнее состояние было трудно описать, оно было немного странным, казалось, он одновременно и жив, и мёртв.

Тем не менее, Цинь Му не понимал, жив он или всё же мёртв.

Если бы он был мёртв, его тело покрылось бы плотью после входа в Царство Живых Мертвецов. Если бы он был жив, он бы немедленно умер и перестал существовать после того, как покинул Фэнду.

Движения под морем тумана становились всё более и более яростными. Было очевидно, что битва между Син Анем и монстрами только набирала обороты.

Развернулось воистину сердце трепещущее зрелище.

Син Ань был чрезвычайно силён, ведь даже столкнувшись с монстрами, рождёнными от обид, ему хватало сил сражаться против них.

— Этот отступник… — даос Лин Цзин взглянул на море тумана, увидев Син Аня и различных

монстров, пробивающихся вверх по морю. Когда монстры достигли облаков, стало понятно, что они были даже больше, чем горы скелетов и острова в окрестностях. Их наступательная сила была несравнимо ужасающей, но даже так им не удавалось подавить ужасающего оппонента.

— Император Людей Цинь, быстро сойди на берег, — выпалил Лин Цзин. — Он скоро освободится. Кроме того, ты должен мне четыре монеты Фэнду и плюс за тот раз, получается пять монет в общей сложности.

Цинь Му достал четыре монеты Фэнду, и даос Лин Цзин тут же принял их. Затем он выпрямился и с улыбкой сказал:

— Я должен зарабатывать деньги, только собрав достаточное их количество я смогу войти в Фэнду. Мне нужна довольно приличная сумма за местечко в Фэнду… — он оттолкнул лодку, уплывая вдаль и исчезая в море тумана, но его голос по-прежнему был отчётливо слышен. — Фэнду интересуют живые люди, как ты. Если ты будешь помогать мёртвым с их делами, они отплатят тебе золотыми монетами, с помощью которых ты сможешь часто возвращаться в Фэнду. Этим то я и занимался в прошлом…

Цинь Му направился в сторону Фэнду, цилинь и сундук последовали за ним.

Немногим позже он, наконец, подошёл к пограничному камню Царства Живых Мертвецов и, увидев его, вздохнул с облегчением.

Но в этот момент позади него раздался громкий хлопок. Син Ань, судя по всему, освободился от монстров и, выбравшись из моря тумана, приземлился у причала.

Выражение лица Цинь Му слегка изменилось, и он отчаянно побежал в Царство Живых Мертвецов.

Глядя на своего кормильца, цилинь прибавил в скорости, побежав следом, но буквально через мгновение он заметил, что тот исчез, а рядом с ним появился бегущий что есть мочи скелет!

Но этот скелет был одет в одежду и обувь Цинь Му!

Грива зверя встала дыбом, и он издал жалкий вопль, как вдруг увидел, что и сам стал скелетом…

Конечности цилиня обмякли, он потерял сознание, но на этот раз по-настоящему.

Цинь Му остановился, желая поднять его и продолжить бежать, но в этот момент увидел, как Син Ань приближается к границе Царства Живых Мертвецов.

Хлоп!

На шее Син Аня вытянулась другая голова, а под его рукой внезапно проросла ещё одна рука. А сразу же следом у него выросли ещё четыре ноги!

Цинь Му был потрясён, хотя Син Ань выглядел ещё более потрясённым. Вдруг раздалось ещё несколько хлопков, и из его тела выросло ещё одно тело. Вокруг его головы росло больше голов, и было трудно сказать, сколько тел пыталось вылезти из него. У него выросли десятки рук, десятки ног, от двадцати до тридцати голов, и сросшиеся вместе тела!

Шлёп.

Син Ань рухнул наземь с многочисленными руками, пытающимися схватиться за что-то со всех сторон. Его головы выли и ревели, как будто хотели выползти из его аномально огромного тела.

Было очевидно, что сознание различных конечностей не принадлежало одному человеку. Их было человек двадцать-тридцать, и каждый из них хотел вырваться и уйти!

— Царство Живых Мертвецов, Царство Живых Мертвецов… — Цинь Му развеял мысли о побеге и пробормотал. — Так вот как можно противостоять Син Аню… Его тело собрано из частей от двадцати до тридцати сильных практиков, близких к уровню бога. И придя в этот мир, пропавшие части тела появились снова…

Внезапно огромная птица вылетела из темноты и, приземлившись на гору перед ними, наклонила голову, с любопытством разглядывая гостей.

— Новоприбывший, ты Император Людей Цинь? — огромная птица взмахнула крыльями и превратилась в бога с птичьей головой. Он сложил крылья и заговорил на человеческом языке. — Твои действия были разоблачены, Король Яма уже долгое время ищет тебя!

Цинь Му был поражён:

— Я что-то натворил? Почему я об этом не знал?

http://tl.rulate.ru/book/12626/428341